Айлей рассеянно протянул руку ребенку.

Это было странно. Что кто-то относиться к нему так дружелюбно или так ярко улыбается. И самое главное, прошло много времени с тех пор, как он не считал кого-то надоедливым.

Девочка запрокинула голову и посмотрела на него снизу-вверх.

— Мистер, у меня болит рука, — ребенок пожал его руку, жалуясь.

Айлей очнулся от своих мыслей и поспешно отпустил ее руку.

— Извини за это, — Когда их глаза встретились, ребенок мило улыбнулся, словно по привычке. Айлей почувствовал, как будто его грудь щекочет перышко.

Через некоторое время ребенок с тревогой задал вопрос.

— Но что, если учитель уже ушел без меня?

— Не волнуйся, мы быстро найдем его.

Айлей ускорил шаг, и ребенок, казалось, успокоился от его обещания. Они свернули на тропинку. Глаза Айлея, казалось, потеплели, когда он взял ребенка за маленькие теплые ручки.

Когда они шли по хорошо проложенной лесной тропинке, ребенок щебетал, как птенец.

Например:

— Мистер, меня зовут Бьянка!

— Красивое имя.

— Мама называет меня Биби…

Девочка замолчала, украдкой взглянув на Айлея. Затем она продолжила, словно оказывая ему великую честь:

— Можете и вы так называть. Я позволю вам.

— Пф… Ладно, спасибо.

Айли засмеялся и замедлил шаг, чтобы соответствовать скорости ходьбы ребенка. Возможно, ребенок родился очень любопытным, потому что она задавала вопрос за вопросом.

— Я живу с мамой. А как насчет вас, мистер?

Ее слова озадачили его.

Была ли у нее какая-то особая причина упоминать только о матери? Но он не мог задать этот вопрос, поэтому вместо этого ответил на ее вопрос:

— Я живу один.

— Один? А как же ваша мамочка? Разве это не одиноко?

Глаза Бьянки были широко раскрыты, как блюдца. Услышав этот вопрос, Айлей остановился, погрузившись в свои мысли.

«Разве это не одиноко?»

— Мы с мамой живем отдельно. Что делает меня одиноким…

С того дня, когда он потерял Эвелин, Айлей изо всех сил пытался избежать удушья от одиночества. Но все эти чувства не могли быть раскрыты ребенку, поэтому он говорил небрежно, ходя вокруг да около.

— Ну, моя мама рядом, так что я совсем не одинока.

Видя, как все предложения Бьянки заканчивались словами «мама», Айлей мягко улыбнулся. Ребенок действительно любит свою мать. Ее гордость за свою мать, казалось, длилась вечно.

— А вы знали? Моя мама — самый красивый человек на всем белом свете.

— Шутки в сторону! Вы знаете, насколько популярна моя мама?

Видя, как милый ребенок говорит так энергично, Айлей понял, что испытывает эмоции, слушая ребенка. Дело в том, что он не очень любил детей.

Если быть точным, у него не было никаких чувств при общении с кем-либо, кроме Эвелин.

Но это новое чувство было не таким плохим.

— Моя мама замечательная, у нее даже есть кофейня, но эти дяденьки продолжают пытаться познакомиться с мамой, пока она работает. Мне это не нравится! — Лицо Бьянки потемнело, как затянутое тучами небо, а голос стал громче по мере того, как она шла к концу монолога.

Она испустила вздох, кипя от злости, очень непохожий на ту детскую милую сторону, которую она показывала ранее.

— Я не считаю это всегда хорошим, что моя мама пользуется популярностью среди этих дяденек.

— Почему ты так думаешь?

— Ну, это потому, что мне не нравится, как они всегда ведут себя с мамой.

В этот момент Айлей не мог не думать об одной части, отсутствующей в разговоре: об отце.

На самом деле было странно, что замужняя женщина была так популярна среди других мужчин. Независимо от ситуации, обычным мужчинам не имеет смысла уделять столько внимания замужней женщине…

Айлей прищурился.

— Есть один очень странный дяденька по имени Джонс…

Бьянка замолчала, ее лицо сморщилось. Затем она начала жаловаться, словно разговаривала с учителем о подруге.

— Он ведет себя так, будто он лучший друг мамы или что-то в этом роде.

— Хм, она ему нравится?

— Да, его глаза смотрят на маму странно, и иногда он даже пытается схватить маму за руку.

Ребенок топнул ногами.

Она выкрикнула свое недовольство, как дракон, извергающий огонь.

— Я действительно не знаю, почему этот дяденька разговаривает с ней больше, чем со мной,

когда она моя мамочка!

— Это немного…

У Айлея было странное выражение лица.

Это было уже чересчур — пытаться схватить замужнюю женщину за руку таким образом.

К тому же это было уже слишком видеть такому юному и невинному ребенку.

Айлей осторожно сказа:

— Если это так плохо, я думаю, твой отец должен поговорить с ним тогда…

— О, у меня нет папы.

Девочка смотрела на него во все свои янтарные глаза, пока говорила. Этот короткий, но резкий ответ заставил Айлея захлопнуть свой рот.

«О боже».

Айлай был зол на себя. Ранее ребенок подчеркивал, что она живет со своей матерью, и до сих пор ничего не говорил об отце.

«Черт побери, я должен был понять намек».

К счастью, ребенок, похоже, не был чувствительным к этому вопросу.

— О, мистер. Моя мама еще вкусно готовит.

— Ах, правда?

Айлей кивнул, стараясь скрыть смущение от своей ошибки. Девочка выпятила грудь и гордо произнесла:

— Мамино печенье очень, очень вкусное.

Печенье.

Когда прозвучало это слово, Айлей почувствовал слабое чувство тоски, когда всплыло еще одно воспоминание.

Эвелин, которая в то время работала в кофейне, могла приготовить всевозможные угощения, хорошо сочетающиеся с кофе и чаем.

Владелец кофейни иногда даже платил Эвелин отдельно за выпечку печенья.

— Серьезно. Сегодня я испекла целых десять подносов с печеньями, — иногда ворчала обычно спокойная Эвелин.

И всякий раз, когда она ворчала подобным образом, Айлей просто массировал ей плечи. Вспомнив те времена, он тихо ответил:

http://tl.rulate.ru/book/31758/983756